

Та самая Татьяна

Концерт Татьяны Моногаровой в Камерном зале Московского международного дома музыки хорошо рекламировался: по городу висели плакаты с ее портретом, а поперек Садового кольца, в непосредственной близости от места события, — растяжки. Большинству взиравших на них имя певицы почти ничего не говорило. Между тем в начале 90-х оно по справедливости считалось в столичных оперных кругах одним из самых многообещающих.

Татьяна Моногарова заявила о себе ярко и весомо еще в конце 80-х, став первой исполнительницей партии Маргариты в опере С.Слонимского "Мастер и Маргарита". С ее именем связан и начальный этап "Геликон-оперы", где она была главной звездой. В 1991 году певица переходит в Музыкальный театр имени Станиславского и Невмировича-Данченко, где сразу же покоряет публику своей Татьяной в возобновленном "Евгении Онегине". Казалось, при таких-то дарованиях она будет продвигаться вперед семимильными шагами. Но случилось иначе: больше на этой сцене не было ни одной премьеры с участием Моногаровой. Конечно, она появлялась в своих старых партиях да иногда вводилась в уже идущие спектакли, но в целом 90-е годы для ее певческой карьеры по большей части оказались потеряны. Не стоит, однако, слишком уж винить театр, не проявивший должной заинтересованности: трудно планировать что-либо на певицу, которая, не успев выйти из одного декретного отпуска, уходит в другой, потом — в третий... А в 2001 году, незадолго до премьеры "Фауста" Ш.Гуно, где она наконец-то должна была петь главную партию, Моногарова внезапно совсем ушла из театра и почти исчезла с московского горизонта. В последние годы, правда, заметно активизировались ее выступления на западных сценах, но звездные высоты, которых певица с таким огромным потенциалом, имея за плечами пятнадцатилет-

Т.Моногарова

ний стаж, давно могла бы достичь, похоже, все еще впереди.

Концерт в Доме музыки (в ансамбле с Александром Покидченко), составленный из романсов русских и французских композиторов, оставил по себе впечатления во многом противоречивые. В "русском" отделении не покидало ощущение, что певица вынесла на публику "сырую" программу. Из двенадцати исполненных романсов лишь четыре я бы назвал по-настоящему удачными: "Не верь, мой друг" П.Чайковского, "Царскосельская статуя" Ц.Кюи, "Осеннее" Н.Черепнина и "Не ветер вея с высоты..." Н.Римского-Корсакова. А его же романс "У моря" и некоторые другие не получились вовсе. Второе, "французское" отделение было гораздо лучше и ровнее. Особенно хорошо прозвучали романсы Г.Форе. Татьяна Моногарова вновь явила себя тонким музыкантом, прекрасно владеющим разными стилями. И все же те, кто знал и слышал ее раньше, ожидали большего. Возможно, дело еще и в том, что как камерная певица она заметно уступает оперной. И остается только гадать, когда и на какой сцене Москва вновь услышит Татьяну Моногарову в этой основной ее ипостаси.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

культура, — 2004, — 12-18 февр. — с. 13